

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА УСТАВНОГО КАПИТАЛА В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Ирина ЛУКАЧ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article examines some aspects of regulation of the legal regime of the share capital in limited liability companies due to court practice as well as uncertainty of the Ukrainian legislation. Special attention is paid to the foreign experience of fixing minimum share capital in the company. Some aspects of the implementation of the property rights of participants with limited liability in the time of withdrawal from society are analyzed. The conclusion was made to consolidate some of the provisions in the draft Law of Ukraine On limited and additional liability companies: the order of formation of the share capital, the calculation of the cost of the share, as well as the procedure of such calculation.

Key words: limited liability company, share capital, share, minimum share capital, formation of the share capital.

Аннотация

В статье исследуются некоторые аспекты регулирования правового режима уставного капитала в обществах с ограниченной ответственностью в связи с неоднозначностью судебной практики из-за неопределенности украинского законодательства. Специальное внимание уделяется иностранному опыту закрепления минимального уставного капитала в обществах. Также анализируются некоторые имущественные аспекты реализации права участника с ограниченной ответственностью при выходе из общества. Был сделан вывод о необходимости закрепления некоторых положений в проекте Закона Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью»: порядок формирования уставного капитала, исчисление стоимости части участника, а также порядок проведения расчетов.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, уставный капитал, доля в уставном капитале, минимальный уставный капитал, формирование уставного капитала.

Постановка проблемы. Общество с ограниченной ответственностью является бесспорным лидером в украинском предпринимательстве. По данным Государственной службы статистики Украины из 233 149 субъектов экономики, организационными формами зарегистрированных в Киеве в Едином государственном реестре юридических лиц и физических лиц-предпринимателей, по состоянию на 1 января 2016 количество обществ с ограниченной ответственностью составляет 167 966, то есть 72%. Для сравнения, зарегистрировано акционерных обществ – 3884, полных – 174, коммандитных – 20 [1]. Однако законодательное регулирование их деятельности происходит на основе устаревшего Закона Украины «О хозяйственных обществах», частично Хозяйственного кодекса Украины и Гражданского кодекса Украины. Сказать, что проблема принятия законопроекта является насущной – не сказать ничего. Однако несмотря на значительное количество проектов, соответствующий закон, по разным политическим и экономическим причинам, до сих пор не принят (сейчас в Верховной Раде Украины имеется сразу три законопроекта).

По мнению европейских исследователей, законодательство Украины об обществах с ограниченной ответственностью остается неразвитым и не позволяет адекватно решать все важные вопросы малого и среднего бизнеса [2, с. 6].

Целью статьи является определение концепции некоторых аспектов регулирования правового режима уставного капитала в обществах с ограниченной ответственностью, которая могла бы быть положена в основу проекта Закона Украины «Об обществах с ограниченной ответственностью». Такая концепция разработана с учетом современных проблем правового статуса и возможных путей их решения на основе применения практического отечественного и зарубежного опыта.

Методы и использованные материалы. Для определения некоторых аспектов регулирования правового режима уставного капитала в обществах с ограниченной ответственностью использован метод синтеза – для выяснения общих правовых особенностей и тенденций регулирования правового статуса общества с ограниченной ответственностью. Междисциплинарный анализ применен при исследова-

нии экономической целесообразности введения минимального статутного капитала в обществах с ограниченной ответственностью. Теоретическую основу исследования составляют посвященные правовому регулированию корпоративных отношений труды таких ученых, как Е.Р. Кибенко, Р.Б. Прилуцкий. Эмпирической основой исследования послужили Конституция Украины, Хозяйственный кодекс Украины, Гражданский кодекс Украины законы, подзаконные и локальные нормативно-правовые акты, регулирующие корпоративные отношения, решение Конституционного Суда Украины, постановления пленумов Верховного Суда Украины и Высшего хозяйственного суда Украины, судебная практика, подзаконные нормативные акты, законодательство зарубежных стран, источники международного права и положения *acquiscommunitaire*.

Изложение основного материала исследования. Прежде всего, стоит отметить, что общество с ограниченной ответственностью, хоть и является корпорацией и обществом объединения капиталов, однако его экономическая и социальная составляющие существенно отличаются от акционерного

общества, что следует принимать во внимание при разработке проекта Закона. Во-первых, общества с ограниченной ответственностью происходят от акционерных обществ, о чём свидетельствует исторический анализ. Во-вторых, деятельность общества с ограниченной ответственностью имеет большую степень персонализации по сравнению с деятельностью акционерных обществ. Это проявляется в том, что участники обществ с ограниченной ответственностью чаще влияют на непосредственное принятие решений в обществе, из чего следуют и другие особенности. В-третьих, во всех странах именно для данного вида обществ имеется менее формализованный порядок формирования уставного капитала, поскольку взносы участников, как правило, не требуют дополнительных инвестиций извне. В-четвертых, порядок управления является простым и менее регламентированным, поскольку здесь нет такой степени опасности возникновения конфликтов между различными заинтересованными лицами, как в акционерном обществе.

Рассмотрим основные аспекты, вызывающие полемику относительно нормативного регулирования деятельности обществ с ограниченной ответственностью.

1. Формирование уставного капитала общества.

В связи с вышесказанным стоит напомнить о дискуссии по поводу недостатков обществ с ограниченной ответственностью. Заметим, что в определенной степени такое общество – это действительно ширма, за которой реально действующий человек скрывается от ответственности за свои действия [4, с. 46].

Однако мы разделяем позицию авторов, отмечающих, что одновременное введение в законодательную систему таких организационно-правовых форм, как закрытое акционерное общество (в Украине сейчас – частное акционерное общество) и общество с ограниченной ответственностью, нарушило баланс ответственности в сфере хозяйствования, вытеснило такие виды хозяйственных обществ, как полные и коммандитные, повлекло массовые правонарушения и нанесло ущерб экономике (невозвратные кредиты, необеспеченные обязательства) [4, с. 46].

Отмечалось, что определение правового статуса хозяйственных обществ в законодательстве – процесс не столько методологический, сколько исторический. Опыт Франции показывает, что одним актом – новым Коммерческим кодексом Франции – можно подробно урегулировать правовое положение акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, полное и коммандитное обществ. Также согласно законодательству многих штатов США можно создавать как общества с ограниченной ответственностью, так и частные акционерные общества.

Для исправления ситуации рациональным было бы значительно ограничить возможность применения формы общества с ограниченной ответственностью в хозяйственной деятельности, поскольку их уставной капитал вовсе не гарантирует выполнение требований кредиторов. Также нельзя полностью согласиться с тем, что в европейских странах закон предусматривает только одну из этих форм: или общество с ограниченной ответственностью (Франция, ФРГ и др.), или закрытое акционерное общество (Нидерланды, Финляндия и др.) [4, с. 46].

Во-первых, уставной капитал может гарантировать требования кредиторов, если его размер будет соответствующим; например, в Германии – 25 тыс. евро, в Австрии – 35 тыс. евро. Во-вторых, в этих странах действительно предусмотрено одновременное существование закрытых акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Другой опыт внедрения указанных форм имеет США: сначала там работали корпорации (украинский аналог – публичные и частные акционерные общества), и только в 1970-х гг. была введена конструкция компании с ограниченной ответственностью (аналог общества с ограниченной ответственностью). К этому времени все формы сосуществовали одновременно. Кстати, в США компания с ограниченной ответственностью не имеет минимального уставного капитала. Однако особая корпоративная структура и американская система сдержек и противовесов позволяют обеспечить интересы как участников таких компаний, так и стейкхолдеров (заинтересованных лиц).

К тому же, в США применяется другой подход к признанию публичной

корпорации [5]. В частности, корпорация должна сделать публичное предложение своих акций: 1) если она имеет в своем составе 500 «аккредитованных» акционеров или 2000 всех акционеров, как аккредитованных, так и неаккредитованных; 2) если ее финансовые показатели будут соответствовать ряду требований (например, если корпорация за последний год получила 1 млрд. долларов США годового валового дохода, то она получит статус «новой растущей компании») [6].

Наряду с этим мы разделяем приведенное выше мнение Р.Б. Прилуцкого о том, что сначала небольшой уставной капитал, а затем и его фактическая отмена в обществах с ограниченной ответственностью не дали разминуться таким формам, как полное и коммандитное общества. Впрочем, возможно, этому помог также экономико-исторический процесс, сложившийся в Украине, поскольку в странах ЕС полное общество имело определенные преимущества: эта форма существовала задолго до обществ с ограниченной ответственностью, которые начали свой «победный путь» только в XX в.

В подтверждение изложенного можно привести доводы Е.Р. Кибенко о том, что основной функцией уставного капитала должна быть защита интересов, прежде всего, не кредитора, а участников общества, кроме того, целесообразно уменьшить требования к минимальному размеру уставного капитала для акционерных обществ суммой, эквивалентной 25 тыс. евро, и отменить их (или хотя бы существенно уменьшить) для обществ с ограниченной ответственностью [7, с. 19] (что и было предусмотрено в Законе Украины «О хозяйственных обществах»). В то же время мы уже отмечали, что в США в целом даже для листинговых компаний не установлено минимального уставного капитала, а его введение в Англии произошло только через 10 лет после принятия Второй Директивы.

По нашему мнению, вопрос определения минимального размера уставного капитала каждого конкретного общества с ограниченной ответственностью и ответ, что этот размер будет зависеть от количества участников в обществе и составит от одной копейки до одной гривны [8, с. 222], особого смысла не имеют, ведь все равно ни

гривна, ни копейка не смогут обеспечить соответствующие обязательства.

Таким образом, для выяснения целесообразности отмены минимального уставного капитала для акционерных обществ и его введения для обществ с ограниченной ответственностью сначала следует провести экономический анализ такого эксперимента в Украине, определить его негативные и позитивные аспекты. Заметим, что требования по минимальному уставному капиталу в Германии чаще всего упоминаются в дискуссии и имеют свое экономическое обоснование. В Германии компании практикуют долгосрочное финансирование (внешнее – за счет банковских кредитов, внутреннее – через реализацию пенсионных программ).

В последние годы средняя для Германии доля собственных средств в общей сумме активов не превышала 20%. Участники часто пытаются вложить часть своих инвестиций в компанию в качестве кредита, даже если возвратность такого кредита ограничена. Для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью законом установлен минимальный размер уставного капитала, что обусловлено правом по выкупу собственных акций. Правила формирования резервов предусмотрено только для юридических лиц, преимущественно такие резервы предназначены для покрытия возможных убытков или увеличения уставных капиталов [9]. С проблемой оплаты уставного капитала также связана возможность исключения участника общества, о чем будет идти речь далее.

Согласно положениям последнего проекта Закона Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – проект Закона) минимальный уставный капитал такого общества отсутствует. При этом размер уставного капитала общества составляется из номинальной стоимости долей его участников, выраженных в национальной валюте Украины [10]. Следует отметить одну ошибку, которую допустили разработчики этого проекта Закона, часть 2 ст. 10 которого предусматривает, что вкладом участника общества могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, если иное не установлено законом или уставом общества.

Нынешний вариант регулирования вкладов в обществе представляется

более удачным. Согласно с ч. 3 ст. 13 Закона Украины «О хозяйственных обществах» запрещается использовать для формирования уставного (составленного) капитала хозяйственного общества бюджетные средства, средства, полученные в кредит и под залог, векселя, имущество государственных (коммунальных) предприятий, которое в соответствии с законом (решение органа местного самоуправления) не подлежит приватизации, и имущество, которое находится в оперативном управлении бюджетных учреждений, если иное не предусмотрено законом. Думается, что такие исключения обязательно должны быть включены в проект Закона. Можно только представить себе общество, уставной капитал которого будет наполнен векселями. Это однозначно приведет к злоупотреблениям, поскольку контрагенты будут думать, что у такого общества довольно большой уставной капитал, а на деле окажется, что капитал – лишь мыльный пузырь. Когда придет время воспользоваться важнейшей функцией уставного капитала – гарантийной, контрагенты не смогут это сделать, поскольку окажется, что уставной капитал такого общества сформирован векселями.

По возврату имущества участнику общества при выходе из него на сегодня основной нашим предложением является включение в проект Закона Украины «Об обществах с ограниченной ответственностью» точных положений относительно даты расчета и порядка оценки доли в уставном капитале.

Согласно ч. 1 ст. 54 Закона Украины «О хозяйственных обществах» при выходе участника из общества с ограниченной ответственностью ему выплачивается стоимость части имущества общества, пропорциональная его доле в уставном капитале. Выплата производится после утверждения отчета за год, в котором он вышел из общества, и в срок до 12 месяцев со дня выхода. По требованию участника и с согласия общества вклад может быть возвращен полностью или частично в натуральной форме.

Из приведенного видно, что Законом не установлена дата, которой определяется стоимость доли. Согласно абз. 6 п. 3.5 рекомендации № 04-5/14 Президиума Высшего хозяйственного суда

Украины «О практике применения законодательства в рассмотрении дел, вытекающих из корпоративных споров» [11] (далее – рекомендация Президиума ВХСУ № 04-5/14), стоимость имущества и размер части прибыли общества, принадлежащие к выплате участнику, должны исчисляться на дату волеизъявления участника выйти из общества, то есть на дату подачи участником заявления о выходе из общества. Такой вывод мотивирован тем, что другую важную дату, а именно – дату входа участника из общества, определяют датой подачи заявления в общество. В целом мы поддерживаем приведенную позицию Высшего хозяйственного суда Украины и считаем необходимым предусмотреть аналогичное по содержанию положения в Законе Украины «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Действующее постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Украины от 25 февраля 2016 г. № 4 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, возникающих из корпоративных правоотношений» (далее – постановление Пленума ВХСУ № 4) [12] имеет схожую конструкцию исчисления даты. Согласно п. 4.14 при рассмотрении споров о взыскании стоимости части имущества общества и размера части прибыли хозяйственные суды должны иметь в виду, что стоимость имущества и размер части прибыли общества, принадлежащих к выплате участнику, который вышел, исчисляются на дату волеизъявления участника выйти из общества, то есть на дату подачи участником заявления о выходе из общества.

Вместе с тем в проекте Закона имеется другая дата исчисления. Согласно с ч. 3 ст. 23 проекта Закона участник общества считается вышедшим со дня государственной регистрации уменьшения размера уставного капитала на размер доли такого участника. Часть пятая данной статьи устанавливает, что стоимость доли участника определяется по состоянию на день выхода, исходя из рыночной стоимости всего имущества общества как совокупности. Таким образом, проект Закона изменяет сложившуюся в судебной практике дату исчисления стоимости доли участника, подавшего заявление о выходе из общества. Вместо даты пода-

чи заявления о выходе предполагается дата государственной регистрации.

Мы считаем, что такая дата может способствовать ущемлению прав участника, который заявляет о выходе. Во-первых, законом не предусмотрен срок, в который общество обязуется провести такую регистрацию. Таким образом, это может быть и год, и два года, и десять лет. Вполне понятно, что это может привести к вымыванию активов из общества, а на момент государственной регистрации его активы могут существенно уменьшаться, или попросту исчезнуть. Во-вторых, все та же ч. 3 ст. 23 проекта Закона устанавливает, что не позднее тридцати дней со дня, когда общество узнало или должно было узнать о выходе участника, оно обязано сообщить уже бывшему участнику стоимость его доли. Однако это не спасает такого участника от того, что общество может ему сообщить стоимость, а потом ее скорректировать на момент государственной регистрации.

В соответствии с абзацами 4, 5 п. 3.7 рекомендации Президиума ВХСУ № 04-5/14 было предусмотрено, что положениями (стандартами) бухгалтерского учета предусмотрена возможность переоценки балансовой стоимости для таких категорий активов общества, как основные средства. Учитывая изложенное, хозяйственным судом может быть удовлетворено ходатайство участника, который вышел (был исключен) из общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, об осуществлении экспертной оценки действительной (рыночной) стоимости основных средств, нематериальных активов, долгосрочных или текущих биологических активов для расчета стоимости части имущества, подлежащей уплате такому участнику.

Однако данный порядок, предусмотренный в рекомендации Президиума ВХСУ № 04-5/14, не нашел своего отображения в действующем постановлении Пленума ВХСУ № 4.

Е.Р. Кибенко считает, что экспертная оценка имущества может быть проведена добровольно, перед процедурой выхода. В таком случае по ее результатам должна быть изменена балансовая стоимость соответствующих активов. Таким образом, расчеты с участни-

ком все равно будут базироваться на скорректированной оценке в соответствии с проведенной оценкой балансовой стоимости имущества [13, с. 26]. В.М. Кравчук отмечает, что имуществом, подлежащим разделу, является собственный капитал, который остается после погашения всех обязательств участника [14, с. 266].

На основании анализа судебной практики считаем, что в проекте Закона Украины «Об обществах с ограниченной ответственностью» целесообразно предусмотреть следующее положение: «Участник общества вправе требовать проведения по ним расчетов при выходе из общества с учетом действительной (рыночной) стоимости имущества общества».

Выводы. Таким образом, имущественные отношения в проекте Закона прописаны крайне поверхностно, а некоторые его положения будут использованы с целью ущемления прав участников и иных заинтересованных лиц. Предлагается в проекте Закона закрепить следующие положения:

1. Запрещается использовать для формирования уставного (составленного) капитала хозяйственного общества бюджетные средства, средства, полученные в кредит и под залог, векселя, имущество государственных (коммунальных) предприятий, которое в соответствии с законом (решение органа местного самоуправления) не подлежит приватизации, и имущество, которое находится в оперативном управлении бюджетных учреждений, если иное не предусмотрено законом.

2. Стоимость имущества и размер части прибыли общества, принадлежащие к выплате участнику, должны исчисляться на дату волеизъявления участника выйти из общества, то есть на дату подачи участником заявления о выходе из общества.

3. Участнику общества должно быть предоставлено право требовать проведения по ним расчетов при выходе из общества с учетом действительной (рыночной) стоимости имущества общества.

Вопрос о целесообразности сохранения минимального размера уставного капитала в обществах с ограниченной ответственностью должен решаться по результатам экономического анализа целесообразности.

Список использованной литературы:

1. Державна служба статистики України. Кількість суб'єктів ЄДРПОУ за організаційно-правовими формами господарювання. Дата останньої модифікації: 01 січня 2016 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.kiev.ukrstat.gov.ua/p.php?c=950&lang=1>.

2. Оцінка рівня наближення чинного законодавства про компанії, корпоративне управління, бухгалтерський облік і аудит й існуючих практик в Україні до стандартів і практик [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://uba.ua/documents/doc/PULD/Final_Report_UA.pdf. – 747 с.

3. Концепція реформування корпоративного права України : затверджено на засіданні Ради Комітету корпоративного права і фондового ринку Асоціації правників України 20 жовтня 2014 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://uba.ua/documents/doc/kontseptsiya.pdf>.

4. Прилуцький Р.Б. Основні теорії юридичної особи та їх вплив на розвиток організаційних форм суб'єктів господарювання [Електронний ресурс] / Р.Б. Прилуцький // Юридична наука. – 2013. – № 3. – С. 35–49. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/j-pdf/jnn_2013_3_6.pdf.

5. JOBS Act Increases Record Shareholder Threshold for Registration and Reporting [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.lathropgage.com/newsletter-44.html>.

6. Segarra M. The JOBS Act: Crowdfunding and Emerging Businesses [Електронний ресурс] / M. Segarra // CFO.com. – 2013, October 23. – Режим доступу : <http://www.cfo.com/growth-companies/2013/10/the-jobs-act-crowdfunding-and-emerging-businesses>.

7. Кибенко О.Р. Сучасний стан та перспективи правового регулювання корпоративних відносин: порівняльно-правовий аналіз права ЄС, Великобританії та України : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / О.Р. Кибенко. – Х., 2006. – 40 с.

8. Короташ Я.О. Визначення мінімального розміру статутного капіталу товариства з обмеженою відповідальністю / Я.О. Короташ // Адміністративне право та процес. – 2014. – № 4. – С. 216–223.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Елена ЛЫНДЮК,

кандидат наук государственного управления,
докторант кафедры философии, теории и истории государственного управления
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Summary

The article analyzes the special features of the civil service modernization process in the context of globalization. Modern methodological approaches, mechanisms and patterns of its modernization are defined in view of the globalization challenges. Perspective directions of civil service modernization are substantiated in the context of ensuring its effective operation, the formation of new values, causing a qualitative change in the system.

Key words: civil service, civil service modernization, globalization.

Аннотация

В статье проанализированы особенности модернизационных процессов государственной службы в условиях глобализации. Определены современные методологические подходы, закономерности ее модернизации с учетом глобализационных вызовов. Обоснованы перспективные направления модернизации государственной службы в контексте обеспечения ее эффективной деятельности, формирования новых ценностей, вызывающих качественные изменения в системе.

Ключевые слова: государственная служба, модернизация государственной службы, глобализация.

Постановка проблемы. За годы независимости Украины система государственной службы проявила низкую эффективность и неспособность противостоять внешним глобальным угрозам и внутренним вызовам, свидетельством чего является отсутствие единства, целостности, последовательности, прозрачности в деятельности органов государственной власти различных уровней. Недостаточная открытость, отсутствие надлежащей легитимности государственной службы, низкий уровень профессионализма и компетентности государственных служащих, который не позволяет предоставлять качественные управленческие услуги гражданам, свидетельствуют о необходимости модернизации системы государственной службы Украины в условиях глобализации.

Поэтому среди многочисленных проблем исследуемой системы, требующих быстрого решения, следует выделить проблему необходимости принципиального пересмотра общих закономерностей модернизации государственной службы, в частности особенностей и характера преобразований в ходе ее модернизации и роли системы ценностей общества как фактора

торможения или ускорения указанных процессов.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: отдельно исследуются проблемы развития и реформирования государственной службы, ее генезис и этапы становления, механизмы модернизации и т.п. Несмотря на значительный массив работ исследователей государственной службы, проблема модернизации государственной службы в условиях глобализации системно и комплексно не исследована. Это актуализирует научный поиск фундаментальных основ анализа модернизационных процессов государственной службы, определение новых методологических подходов, закономерностей ее модернизации в условиях глобализации.

Состояние исследования. Тема модернизационных изменений длительного времени остается предметом научного дискурса. Проблематику модернизации государственной службы исследовали отечественные и зарубежные ученые. В частности, Т. Пахомова в статье [3] рассматривает методологические подходы к определению механизмов модернизации

9. Нестеренко С.С. Порівняльний аспект нормативного регулювання складових власного капіталу на підприємствах різних форм власності [Електронний ресурс] / С.С. Нестеренко // Ефективна економіка. – 2014. – № 14.

10. Про товариства з обмеженою та додатковою відповідальністю : проект Закону України від 13 травня 2016 р. № 466 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59093.

11. Про практику застосування законодавства у розгляді справ, що виникають з корпоративних відносин : Рекомендація Президії Вищого господарського суду України від 28 грудня 2007 р. № 04-5/14 // Вісник господарського судочинства. – 2008 р. – № 1. – Ст. 22 (втратила чинність).

12. Про деякі питання практики вирішення спорів, що виникають з корпоративних правовідносин : Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 26 лютого 2016 р. № 4 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0004600-16>.

13. Кібенко О. Вихід часника із товариства з обмеженою відповідальністю : проблемні питання та практичні рекомендації / О. Кібенко, А. Залеська / Українське комерційне право. – 2012, В. 12. – С. 21–29.

14. Кравчук В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах : [монографія] / В.М. Кравчук. – Львів : Край, 2009. – 464 с.